

Текст · 1 сентября 2022, 06:57

Оля Ромашова,

Первое дело за донат ФБК. Как следствие могло отследить платеж Андрея Заякина и еще пятерых россиян

Фонд борьбы с коррупцией суд признал «экстремистской организацией» в июне 2021 года, в законную силу решение вступило 4 августа. С тех пор сам Алексей Навальный и несколько его сторонников стали обвиняемыми по делам о создании такой организации, десятки людей получили протоколы за демонстрацию ее символики (например, репосты расследований ФБК), но случаев преследования за пожертвования ФБК известно не было.

О первом таком деле стало известно только год спустя, когда задержали редактора дата-отдела «Новой газеты» и сооснователя «Диссернета» Андрея Заякина. По версии следствия, Заякин перевел фонду тысячу рублей 5 августа — на следующий день после признания организации экстремистской.

В тот день сторонники Навального объявили о начале нового сбора донатов, формально никак не связанного с запрещенным ФБК — по их словам, на этот раз пожертвования анонимные и информация о переводе неизвестна российским банкам, а значит, и силовикам. Но именно 5 августа произошел сбой, в результате которого банки в России получили информацию о назначении платежей, и это могло

помочь силовикам установить личности отдельных жертвователей.

Заякин пока что отказывается давать показания, ссылаясь на 51-ю статью Конституции^[1], говорит его адвокат Михаил Бирюков. Суд назначил журналисту запрет определенных действий^[2].

Силовики утверждают, что установили имена шестерых человек, поддержавших ФБК 5 августа

Уголовное дело о финансировании экстремистской организации^[3] было возбуждено главным следственным управлением СК 8 августа 2022 года, следует из материалов дела, с которыми ознакомилась «Медиазона».

В постановлении указано, что 5 августа 2021 года в 13:37 журналист, «умышленно» и «заведомо осознавая» запрещенность ФБК, перевел со своего счета в Сбербанке тысячу рублей «в адрес: WORLD.FBK.IN^[4] в банке *Wells Fargo bank* в Штате Нью-Йорк США».

В основу дела легла справка подполковника полиции Глазкова, которую он составил еще 23 декабря 2021-го. Подполковник провел оперативно-разыскное мероприятие «Наведение справок» в отношении ФБК и пятерых россиян, в числе которых был и Заякин. Полицейский пришел к выводу, что Леонид Волков и Мария Певчих к тому времени собирали донаты на работу запрещенного ФБК через иностранное юридическое лицо *Anti Corruption Foundation Inc.*, зарегистрированное в апреле 2020 года в Нью-Йорке.

«Согласно имеющихся сведений при переводе средств с банковской карты в данных о платеже указан номер телефона +1347*****^[5] (принадлежит Мойзику Кириллу Ефимовичу <☐...☐>). В описании/назначении платежа могут содержать следующие формулировки или их части: "THANKS, +1347*****", "оплата в PAYPAL*ANTICORRUPT Moscow RUS", "Anti Corruption Foundation Inc", "donate@navalny.com", "world.fbki.info", "world.fbki.inf"», — говорится^[6] в документе.

Каким образом полицейский это выяснил, не уточняется. Он установил пятерых жертвователей^[7]: 50-летний Алексей из Магаданской области, 55-летний Сергей, 47-летний Андрей, 39-летний Петр и 41-летний Андрей Заякин из Москвы.

Все они, согласно справке, перевели ФБК разные суммы — от тысячи до 10 тысяч рублей — 5 августа, на следующий день после вступления в силу решения о запрете фонда. У одного из них был счет в Райффайзенбанке, у остальных — в Сбербанке. В другой справке, составленной МВД 4 февраля 2022 года, к этим пятерым добавился еще один человек — 20-летний Олег из Новосибирской области (в его случае дата перевода не указана).

«Медиазона» связалась с тремя из них. Один человек бросил трубку, услышав о деле Заякина, двое других сказали, что с ними никто не связывался и об интересе силовиков они узнали от «Медиазоны».

Запрос в Сбербанк следствие направило только в июле, перед возбуждением дела против Андрея

Заякина. В ответе указаны данные Заякина и еще двух жертвователей и подробная информация об их переводах на счет ФБК. В графе «Место, вид совершения операции» написано: «THANKS, WORLD.FBK.IN US».

Этот документ банк прислал следствию спустя пять месяцев после того, как подполковник Глазков составил свою справку с пятью именами. Каким образом он их установил, почему в справку попали именно эти люди и известны ли следователям другие жертвователи, из документов неясно.

«Это материалы для меры пресечения, — замечает адвокат Михаил Бирюков. — Как и зачем туда попали справки, мне не понятно, следствие формирует эти материалы произвольно».

Вероятно, это произошло из-за технической ошибки, жертвой которой стал и Заякин

Возможность отправлять донаты на старые счета ФБК отключил еще до оглашения решения суда о запрете. 5 августа, на следующий день после вступления решения в силу, фонд объявил сбор на новый счет нового юридического лица, никак не связанного с прежним ФБК.

В доступных материалах дела Заякина десятки страниц занимают протоколы осмотра страниц в интернете, в том числе ролика «Мы продолжаем, и нам нужна ваша помощь» — именно в этом видео политики Иван Жданов и Леонид Волков объявили о перезапуске фандрайзинга на сайте world.fbk.info-. «Мы приняли много предосторожностей для того, чтобы наша новая система краудфандинга была

безопасна для жертвователей», — говорил тогда Волков.

«Мы отказались от сбора любых данных о тех, кто нам донатил, чтобы не копить у себя никакую базу данных, чтобы не было риска утечки в случае какого-то инсайдера. Но оставили возможность добровольно [поделиться электронной почтой], если хотите с нами связываться», — пояснил сейчас он «Медиазоне».

При этом всех предупреждали, что пожертвования из России могут оказаться небезопасными. «Мы во всем месседжинге говорили: мы теперь экстремисты, это может быть связано с рисками, — вспоминает Волков. — Мы делаем все возможное для того, чтобы ваши платежи нам были анонимными, но тем не менее самое надежное все равно криптовалюта».

По словам Волкова, только за 5 августа через *Stripe* им пришло около восьми тысяч донатов.

Сбор был настроен таким образом, чтобы информация о том, какая организация получит платеж, не попадала в российские банки, а значит, не становилась доступна силовикам. Волков говорит, что эта схема стабильно работала много месяцев — за исключением одного сбоя, который случился в первый же день, когда *Stripe* передал российским банкам назначение платежей некоторых жертвователей.

«Мы выявили проблему к вечеру 5 августа и решили ее. Увы, ее и невозможно было отловить на предварительном тестировании, потому что она

проявлялась очень редко», — говорит Волков. С тех пор сбой не повторялся, хотя фонд «с августа 2021-го по февраль 2022-го на протяжении полугода тем не менее продолжал через *Stripe* получать платежи из России, и речь идет о десятках тысяч платежей».

О сбое сразу же радостно написал юрист Илья Ремесло, который в последние годы строил карьеру на доносах на Алексея Навального и его сторонников. Он утверждал, что номер, указанный в данных платежа, принадлежит Кириллу Мойзику, а донаты отправляются американскому юрлицу *Anti Corruption Foundation Inc.* Эта же информация теперь фигурирует и в уголовном деле против Заякина.

«Дальше все элементарно — ФСБ через Росфинмониторинг будут направлены запросы в российские банки по вышеуказанным данным платежей, и будет получена информация о жертвователях из всех платежных поручений, которая хранится у банков», — уверял Ремесло, угрожая заявлениями в правоохранительные органы на «незадачливых жертвователей».

О проблемах с безопасностью в новой системе платежей активно писал и IT-специалист Владислав Здольников, который раньше сотрудничал со структурами Навального. «К сожалению, будут уголовные дела», — замечал он 13 августа. Сейчас все посты из этого телеграм-канала удалены.

В тот же день команда Навального признала-, что 5 августа «в течение нескольких часов в силу пока не очень ясных причин сервис *Stripe*», который обрабатывает переводы, в некоторых

случаях вставлял в метайнформацию о переводе и адрес сайта». Оппозиционеры добавили, что до этого тестировали систему в течение месяца и не сталкивались с такой ошибкой. «Мы оперативно отреагировали на эту ошибку, сообщили о ней сервису и не видели, чтобы она воспроизводилась после 5 августа», — добавили они.

Судя по материалам дела, Андрей Заякин оказался жертвой именно этой ошибки, так что силовикам оставалось только сделать запрос в Сбербанк и получить его данные. Сколько еще человек из восьми тысяч, которые, по словам Леонида Волкова, оформили пожертвование 5 августа, можно установить подобным образом, неизвестно — в деле Заякина упомянуты только пятеро, но их может оказаться и больше.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».
 2. Заякину запрещено выходить из дома с восьми вечера до восьми утра, общаться с кем-либо, кроме близких родственников и адвоката, и пользоваться интернетом.
 3. Часть 1 статьи 282.3 УК. Дело возбудила старший следователь ГСУ СК России майор юстиции Кузьмина.
 4. Так в документе.
 5. Мы удалили остальные цифры из номера, чтобы не разглашать персональные данные.
 6. Орфография и пунктуация сохранены.
 7. Мы указываем только имена, но полные данные известны редакции.